

Русская народная сказка

Худая жена

— Батюшка, жениться хочу, матушка, жениться хочу! — говорил добрый молодец.

— Женись, дитятко!

И женился, выбрал себе худую жену: понравилась сатана лучше ясного сокола, и пенять не на кого, сам себе виноват! Живет с нею и кулаком слезы утирает.

Пошел раз на сходку, где судят да рядят; постоял там и воротился домой.

— Где был, — спросила жена, — что слышал?

— Да говорят: новый царь настал, новый указ наслал, чтоб жены мужьями повелевали.

Он думал пошутить, а она запомнила.

— Ступай, — говорит, — на речку рубахи мыть, да возьми веник — избу подмети, да сядь к люльке — дитя качай, да щи, кашу свари, пироги замеси!

Муж хотел было молвить: «Что ты, баба! Мужичье ли это дело?» Да как взглянул на нее — холодом облило, язык к горлу пристал. Поташил белье, замесил пироги, в избе прибрал — и ничем не угодил.

Прошел год и другой; наскучила добру молодцу такая жизнь, да что делать? С горя выгадал выгадку. Была в лесу яма глубокая, конца-дна не видать; взял он — заклад ее сверху палочками, затрусил соломкою; приходит к жене и рассказывает:

— Ты не знаешь, жена, как в лесу-то клад есть — и звенит, и гремит, и золотом рассыпается, а в руки никак не дается; я подошел было к нему, нос с носом стоял, дак мне не дался — посылай, говорит, жену!

— Ну, пойдем, пойдем!

Пошли в лес.

— Тише! Тут провальная земля, отсюда клад выйдет.

— Ах ты, дурень мужик! Всего боишься. Вот как я-то прыгну!

Прыгнула на солому и провалилась в яму.

— Ну, ступай! — молвил муж. — Я теперь отдохну.

Отдыхал он месяц и другой, а там и скучно стало без жены. Выйдет в лес, выйдет в поле, подойдет к речке — все об ней думает:

«Может, стала она и тиха и смирна; дай-ка выну опять!»

Навязал коробью, опустил под землю; слышит — села, тянет вверх, вот и близко... глядит, ан в коробье чертенок сидит! Мужик испугался, чуть веревки из рук не выпустил.

Взмолился чертенок, закричал ему вслух:

— Вынь меня, мужичок! Твоя жена всех нас замучила, загоняла. Повелишь что творить, стану тебе вечно служить; вот хоть сейчас побегу в боярские хоромы, мигом заварю кашу, буду днем и ночью стучать да бояр выживать, а ты скажись знахарем, приди, закричи на меня — я выскочу и уйду. Ну, ты и гребни деньги лопатой!

Мужик вытащил коробью; чертенок выпрыгнул, отряхнулся — и поминай как звали!

В тот же день в боярском доме все пошло наизворот. Стали искать доку: добрый молодец вызвался докою, выгнал черта и получил плату хорошую.

Скоро пронесся слух, что у князя во дворце, в высоком тереме завелись домовые и не дают княжнам покою. Из конца в конец разослали по всей земле гонцов звать-собирать знахарей. Со всех царств собрали — нет проку, домовые стучат и гремят.

Пришел и наш дока, узнал старого знакомого, стал на чертенка и кричать и плевать; чертенок и не думает бежать, полюбилось ему в князем терему жить.

— Погоди ж, когда так! — закричал дока. — Эй, жена! Поди сюда.

Тут чертенок не высидал и со всех ног махнул из-за печки вон.

Доке честь, доке слава, дока деньги гребет; но недаром говорят, что и в самом раю тошно жить одному.

Сгрустнулось добру молодцу, и пошел опять жену искать. Навязал коробью и опустил в яму: баба села, он и поташил ее кверху.

Вот уж близко! Баба вверх подымается, а сама зубом скрипит да кулаками грозит. Со страстей затряслись у мужа руки, сорвалась коробья — и загремела жена по-прежнему вниз, в яму.